

УДК 37.016:811.112.2
ББК 74.268.1
Г 71

Ю.Н. Горюнова

Аспирант кафедры немецкой филологии Волгоградского государственного университета; E-mail: julia-martynova@yandex.ru

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ПРАВИЛЬНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АртиКЛЕЙ У ИЗУЧАЮЩИХ НЕМЕЦКИЙ ЯЗЫК КАК ИНОСТРАННЫЙ

(Рецензирована)

Аннотация. Актуальность данной статьи заключается в том, что в ней представлены основные принципы формирования навыков правильного использования немецкого артикля, которые должны прививаться с самого начала обучения иностранному языку. Определена лексическая сущность данного языкового явления, и описана функциональная специфика артикля с позиции концепции грамматической категории соотнесенности, что помогает сформировать ключевые теоретические основы, способствующие правильному и безпроблемному использованию немецких артиклей в речи.

Ключевые слова: артикль, лексическая сущность, употребление, категория соотнесенности, индивидуализирующая функция, генерализирующая функция.

Yu.N. Goryunova

Post-Graduate Student of German Philology Department, Volgograd State University; E-mail: julia-martynova@yandex.ru

THE THEORETICAL BASES FOR SKILL FORMATION OF THE CORRECT USAGE OF ARTICLES BY STUDENTS LEARNING GERMAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Abstract. In this paper, the main principles of forming skills of the correct usage of article by students learning the German language as a foreign language are described. The German article is presented as an independent pronominal word and the functional specific character of the article is shown based on the category of correlation theory that helps students to form the key theoretical bases contributing to the correct and unproblematic use of the German articles in speech.

Keywords: article, lexical essence, usage, category of correlation, individualized function, generalized function.

Общеизвестно, что именно артикль представляет наибольшие трудности при его использовании для всех изучающих немецкий язык как иностранный. Связано это с тем, что практически все исследователи акцентируют свое внимание в основ-

ном на формировании правил его употребления, забывая при этом, что функциональная специфика немецкого артикля полностью продиктована его лексической и грамматической сущностью, которая до сих пор остается до конца не раскрытой.

Так, изученная нами по этому вопросу дидактическая литература представляет собой либо огромный перечень указаний и предписаний по употреблению того или иного артикля, либо определенный набор правил, объясняющий только часть случаев его употребления, что создает лишь фрагментарное знание по данной теме.

Дело в том, что вплоть до сегодняшнего дня при обучении употреблению артиклей многие все еще традиционно рассматривают его как грамматическое явление в языке аналитического строя и опираются на теорию категории определенности/неопределенности, основу которой составляет коммуникативная нагрузка членов предложения как «данного» и «нового». В соответствии с чем известная информация, т.е. тема высказывания, оформляется определенным артиклем, а неизвестная информация – рема, неопределенным или так называемым «нулевым» артиклем, который, в свою очередь, указывает на неизвестность предмета, сигнализируя, что именно в нем заключена новая информация [1:49]. Однако данный подход имеет существенные недостатки, так отрицает наличие у артикля лексического значения и не объясняет всех случаев его употребления.

На наш взгляд, чтобы облегчить понимание допустимой вариативности типов артикля в оформлении речевого высказывания, изучающие немецкий язык как иностранный должны в первую очередь четко понимать природу и языковую сущность артикля.

В своей концепции мы исходим из того, что с лексической точки зрения немецкий артикль является не чем иным, как местоименным словом, с чем, кстати, согласны и многие зарубежные лингвисты: Дж. Керм [2:50], Г. Хельбиг, Й. Буша [3:355] и др. Доказательством этому могут служить следующие аргументы. Во-первых, ар-

тикль делит функцию оформления существительного с целым рядом местоименных слов, выступающих в той же самой позиции перед существительным. Во-вторых, функцию структурного оформления существительного артикль делит и с прилагательным. Иначе говоря, при отсутствии артикля грамматический статус существительного обязательно оформляется за счет его других проводителей.

Итак, оказывается, что артикль в предложении функционирует так же, как местоимения, которые, бесспорно, являются словами, имеющими особое лексическое значение и выступающими в качестве определенных частей речи (существительного, прилагательного и наречия) [4:103].

Местоименный словесный характер артикля подтверждается также и тем, что значение определенности/неопределенности выражается не флексией, а корневой морфемой артикля, что абсолютно не свойственно аналитическим средствам, в которых их лексическое значение полностью нейтрализовано. Таким образом, артикль следует рассматривать как самостоятельный компонент словосочетания, т.е. как самостоятельное слово, а именно местоименное слово.

Исходя из сказанного, определенный артикль, лексическое значение которого сродни лексическому значению указательного местоимения «этот», «тот», характеризует речевое содержание следующего за ним существительного как инвариантное. Так, в высказывании *Die Frau, die sich mit mir durch ein Fenster in der Tür unterhalten hatte, machte das Fenster zu* (Schlink, s. 80.) определенный артикль указывает на то, что речь идет об одном единственно-возможном объекте в конкретной речевой ситуации.

Неопределенный артикль, лексическое значение которого так же, как и неопределенное местоимение, часто имеет значение «некий»,

«какой-то», отграничивает один класс предметов от другого. Он указывает на то, что предмет, лицо или явление, обозначаемое существительным, представляет собой «один из многих», т.е. характеризует речевое содержание существительного как вариативное или множественное, ср.: *Die Tür ging auf, und grußlos kam ein kleiner alter Mann herein (Schlink, s.150).*

В данном контексте подразумевается «некий», «какой-то» совершенно незнакомый мужчина, представитель класса.

Отсутствие артикля сигнализирует о соотнесенности существительного с каким-либо понятием в наиболее общем виде, вне классификации и индивидуализации, как бы обобщая это понятие, выражая абстрактное значение. Например: *Im Frühjahr wußte man, daß es bestimmt Krieg geben würde (Remarque 1, s.16).*

Теперь, когда мы разобрались с лексической сущностью немецкого артикля, мы можем с полным основанием обратиться к его функциональной специфике, чтобы создать наиболее общую и полную классификацию случаев употребления артикля в той или иной речевой ситуации.

В этой связи особый интерес вызывает предложенная Л.Р. Зиндером и Т.В. Строевой концепция категории соотнесенности/несоотнесенности, которая нашла свое дальнейшее отражение в теории референции и наиболее четко и адекватно отражает специфику функционирования немецкого артикля [5:127]. Согласно концепции данных авторов, соотнесенность служит для обозначения непосредственно самого предмета или явления, а несоотнесенность указывает на то, что имя существительное обозначает понятия в самом широком смысле этого слова. Таким образом, в рамках данной категории представлена определенная/неопределенная соотнесенность и несоотнесенность, которые, в свою очередь, выража-

ются определенной, неопределенной и «нулевой» формами артикля [6:223].

Тем не менее, несмотря на то, что данная теория является наиболее четкой и логически оправданной, она также имеет определенные недочеты. Во-первых, употребляемое в конкретном высказывании оформленное как существительное имя всегда с чем-то соотносится, поэтому так называемая *несоотнесенность* является на самом деле не чем иным, как *понятийной* соотнесенностью. Исходя из этого, выражаемую немецким артиклем грамматическую категорию следует именовать *категорией соотнесенности*. Во-вторых, авторы данной концепции выделяют только три вида соотнесенности, что явно недостаточно. Практика показывает, что одно и то же существительное как номинация может быть использована для обозначения: 1) одного конкретного, единственно-возможного объекта в данной ситуации; 2) некоего представителя класса, к которому принадлежит называемый объект; 3) всех представителей класса одновременно; 4) всех представителей какого-то определенного подкласса; 5) понятия об объекте. Таким образом, как нам представляется, необходимо выделять по меньшей мере пять видов соотнесенности:

1) соотнесенность с одним конкретным, единственно возможным объектом в данной ситуации: *Der Januar war warm, und meine Mutter richtete mir das Bett auf dem Balkon (Schlink, s.5);*

2) соотнесенность с неким представителем класса, к которому принадлежит объект: *Wir saßen an diesem Abend in einem Restaurant in der Nähe der Cannebière (Remarque 1, s.251);*

3) соотнесенность со всеми представителями класса одновременно: *Denn es ist eisernes Gesetz: Der Soldat muß auf jeden Fall beschäftigt werden. (Remarque 2, s.34);*

4) соотнесенность с подклассом определенных объектов: *Der Mensch war um diese Zeit nichts mehr; ein gültiger Pass alles (Remarque 1, s.6)*;

5) с понятием: *Und Auto fahren konnte sie auch nicht (Schlink, s.200)*.

Итак, соотнесенность с конкретным объектом и со всеми представителями того или иного класса детерминирует использование существительного с определенным артиклем, соотнесенность с целым классом или подклассом – использование существительного с неопределенным артиклем, а соотнесенность с понятием обуславливает употребление нулевого артикля.

Таким образом, можно сделать вывод, что определенный и неопределенный артикль может использоваться как в индивидуализирующей, так и в генерализирующей функции. Под функцией индивидуализации понимается то, что называемое существительное мыслится либо как конкретный, частный объект, либо как единичный представитель всего рода объектов, охватываемых данным понятием. Генерализирующая функция охватывает все отдельные предметы и явления, принадлежащие к некоторому классу либо всех представителей какого-то определенного подкласса.

Поведение артикля в случае передачи генерализирующего значения существительного неоднократно подвергалось специальному рассмотрению, но лингвисты, как правило, ограничивались констатацией лишь того факта, что генерализирующее значение может выражаться существительным как с определенным, так и с неопределенным артиклем, но какого-то правила, регулирующего выбор того или иного артикля, нет, однако одновременно подчеркивали, что определенный и неопределенный артикли не всегда взаимозаменяемы при выражении существитель-

ным обобщенного значения [7]. На данный момент, однако, этому явлению можно дать четкое объяснение: определенный артикль указывает на всех представителей определенного класса, например, в высказывании: *Der Mensch ist sterblich*, имеются в виду все люди этого класса одновременно. Неопределенный артикль указывает только на один подкласс определенного класса объектов, например, в контексте: *Ein guter Student weiß immer alles*, подразумевается определенный подкласс студентов, который выделяется на фоне всего класса, о чем свидетельствует обязательное прилагательное с ограничительной функцией.

Также можно сделать вывод, что в функции индивидуализации артикль употребляется в реляционных структурах предложения, в которых выражается отношение участника высказывания к событию (1-й и 2-й виды соотнесенности), а в функции генерализации в предложениях с признаковой структурой, где объекту приписываются определенные признаки, (3-й и 4-й виды соотнесенности).

Однако все эти пять видов соотнесенности могут реализоваться только с конкретными именами нарицательными, так как они всегда представлены в определенном множестве и делятся на классы. У других семантических подклассов имен существительных присутствуют ограничения на употребление артикля, потому как у них отсутствуют некоторые из перечисленных видов соотнесенности.

Так, имена абстрактные и вещественные, согласно их статусу, не соотносятся с классом, а реализуют преимущественно понятийную соотнесенность и поэтому чаще всего употребляются без артикля. Имена собирательные обладают генерализованным значением, так как соотносятся со всеми представителями класса одновременно, следовательно, употребляются только с определен-

ным артиклем. Имена собственные могут употребляться как без артикля, так и с определенным артиклем, что регулируется нормой языка.

Подробнее о специфике реализации категории соотносительности с существительными различных семантических классов и о таком языковом явлении, как транспозиция из одного семантического класса существительных в другой, можно ознакомиться в нашей статье «Специфика реализации категории соотносительности в современном немецком языке» [7: 71–74].

Таким образом, характер использования немецкого артикля определяется тремя основными

факторами: 1) видом реализуемой соотносительности существительного; 2) лежащей в основе высказывания реляционной или признаковой структурой предложения; 3) принадлежностью имени к тому или иному семантическому классу существительных.

Исходя из сказанного, теоретической основой для формирования навыков правильного употребления немецкого артикля должна стать концепция категории соотносительности, учитывающая тот факт, что одно и то же оформленное как существительное имя может использоваться для номинации различных сущностей.

Примечания:

1. Крушельницкая К.Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 272 с.

2. Curme G. A grammar of the English language. Vol. 11. Parts of speech and accidence. Boston, D.C.Heath and co., 1935. 370 p.

3. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. – Leipzig, 1996. 735 s.

4. Кураков В.И. Заметки по поводу разногласий относительно языкового статуса немецкого артикля // Лингвистическая мозаика. Вып. I. Волгоград: Изд-во ВГУ, 1998. С. 101–107.

5. Агапитова А.А. Референтный субъект и высказывания, соотношенные с конкретной ситуацией // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. Вып. 3. С. 171–173.

6. Строева Т.В., Зиндер Л.Р. Грамматическая категория соотносительности имени существительного в немецком языке // Ученые записки ЛГУ. Сер. Филологические науки. 1961. Вып. 60. С. 218–232.

7. Адмони В.Г. Теоретическая грамматика немецкого языка. Строй современного немецкого языка. М.: Просвещение, 1986. 334 с.

8. Горюнова Ю. Н. Специфика реализации категории соотносительности в современном немецком языке // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание. 2014. Вып. 2 (21). С. 70–76.

References:

1. Krushelnitskaya K.G. Sketches on comparative grammar of the German and Russian languages. M.: LKI publishing house, 2008. 272 pp.

2. Curme G. A grammar of the English language. Vol. 11. Parts of speech and accidence. Boston, D.C.Heath and co., 1935. 370 p.

3. Helbig G., Buscha J. Deutsche Grammatik. Ein Handbuch für den Ausländerunterricht. – Leipzig, 1996. 735 s.

4. Kurakov V.I. Notes concerning disagreements on the linguistic status of the German article // Linguistic mosaic. Issue I. Volgograd: VSU publishing house, 1998. P. 101–107.

5. Agapitova A.A. The referential subject and statements correlated to a concrete situation // Bulletin of the Adyghe State University. Ser. Pedagogy and Psychology. Maikop: ASU publishing house. 2006. Issue 3. P. 171–173.

6. Stroyeva T.V., Zinder L.R. Grammar category of correlation of a noun in the German language // LSU proceedings. Ser. Philological sciences. 1961. Issue 60. P. 218–232.

7. Admoni V.G. Theoretical grammar of the German language. System of the modern German language. M.: Prosveshchenie, 1986. 334 pp.

8. Goryunova Yu.N. Specificity of realization of the category of correlation in the modern German language // Bulletin of the Volgograd State University. Ser. 2. Linguistics. 2014. Issue 2 (21). P. 70–76.